

Позвонила из Волгограда, как и обещала, бортпроводница Наталья Бобровских. Та самая... «Решено — сказала тихо в телефонную трубку. — Летать я уже не смогу. Опять перетерпела все по дороге домой. Сейчас буду лечиваться. Но руки и шрамы заживут, а нервные клетки не восстанавливаются...»

Потом спросила: «Как там ваш морозный Первоуральск? Привет передайте Татьяне Галат. Мы с ней теперь, как родные сестры. Теперь у меня адресов — туча».

Беда сблизила незнакомых прежде людей и их города. Мы достаточно много писали о январской катастрофе пассажирского самолета ТУ-134. Не хватало последней точки. Помните, одна из читательниц газеты высказала такую просьбу: назовите членов экипажа пофамильно. Первоуральцы должны их знать! Другая спрашивала, будет ли поставлен памятный знак на совхозном поле. Ставшем при жизни последним кусочком земли в иллюминаторе для 28 (число погибших) наших соотечественников. Узаконить память которых спасенному городу надо бы!

Летчики действовали правильно! Таков вывод комиссии по расследованию аварии. А вот свидетельство оставшейся в живых бортпроводницы: «Экипаж специально уводил самолет от города. Все было рассчитано до нуля. Ну кто же знал про эти поливальные совхозные трубы под снегом! Без них, уверена, мы бы только шишки набивали».

Для командира воздушного корабля Е. Дунаева, который отдал авиации тридцать лет, это был последний месяц перед выходом на пенсию (а самолету оставался всего месяц до полного списания!). Он ушел из жизни, как и штурман Г. Шиленков, второй пилот А. Слепцов. Бортпроводница Люба Мотырева, умершая через день после падения ТУ-134, два года была в Афганистане. Там не погибла...

Наташа продолжает свой нелегкий рассказ:

— Мы снижались только восемь минут. А мне показалось — все двадцать! Ядовитый дым серого цве-

та в салоне, запах жженой пластмассы, резины... И Любин голос: «Пристегните ремни — будет вынужденная посадка. Снимите очки. Приготовьте мягкие вещи. Выньте зубные протезы. Голову — на колени».

Были готовы перед полетом и кислородные баллоны, маски. Другое дело, в суматохе не сразу все нашлось. Люди могли бы задохнуться, не дотяни экипаж до поля... Меня вытащили первую.

Не сразу удалось установить точное число людей, летевших в самолете. Был и один «заяц» — бортпроводница из Адлера, летевшая без билета. Из шести членов экипажа в живых осталось только двое —

ИЗ ОДНОГО САМОЛЕТА

бортпроводница Наталья Бобровских и бортмеханик Александр Лукьянов. Молодой летчик (ему 29 лет) не сразу пришел в сознание. И еще долго и мучительно приходил в себя на первоуральской больничной койке.

На проводах Натальи Бобровских домой мне удалось побывать. Бортпроводницу радушно, по своей инициативе, приняла на время лечения семья Галат. В тот февральский выходной стол в их доме был накрыт и для одного из пассажиров. Ламзира Галушкина летела тем злополучным рейсом. Возвращаясь от дочери. Дочь же теперь, узнав о несчастье, снова была рядом. Как и сестра Русико.

Позабыв о домашних «лопотях, пришли проводить и проводить своих подопечных председатель первичной организации Красного Креста Новотрубного завода Н. К. Красковская, активист этого же общества милосердия Г. В. Скорынина (которая позднее предоставила свою квартиру бортмеханику и его родственникам).

Никогда не забуду, как Сергей Галат, взяв баян, заиграл мелодичную украинскую «Несла Галя воду».

А потом — «Синий платочек». И обе чудом спасшиеся женщины, русская и грузинка, осторожно касаясь друг друга (у них переломы, обморожения), повели друг друга в ритме вальса. И неужели, чтобы быть добрее, человечнее друг к другу в разных концах страны, нам обязательно нужна общая беда?

Пишу об этом, памятуя и о том, что не у всех на ЗКМК нашел понимание поступок председателя профкома завода Сергея Галата. Сбор денег по его инициативе на покупку вещей для бортпроводницы кое у кого вызвал, мягко говоря, непонимание. Но кому было бы плохо, если бы только один трудовой коллектив взял под свою опеку всего лишь одного пассажира?

В. ГУБАЧЕВ.

Из справки Общества Красного Креста

13 января, услышав о происшедшей авиакатастрофе, пришли в приемный покой медсанчасти НТЗ, чтобы оказать первую медицинскую помощь, сандрезининую помощь, завод ПЗТСК З. И Шашмурина, Г. В. Павлова. После обращения к первоуральцам о том, что нужна кровь для пострадавших, в первые два дня сдали свою кровь 476 первоуральцев. В том числе активисты Красного Креста Н. А. Майорова, — предсе-

датель первичной организации ОКН и В. Криновцова с ПЗТСК, Г. Г. Русакова (Швейбыт), В. М. Синева (НТЗ), И. В. Зырянова (МСЧ № 2), Н. П. Мелехина (МСЧ № 4), С. Д. Русакова (СЭС) и другие.

В числе первых сдали свою кровь секретарь парт-организации горпромторга Т. Н. Малахова, элентрик СУ-4 А. С. Олесь, учитель школы № 6 З. С. Волобуева, В. М. Ватунов, Т. М. Кочнева (школа № 32), Т. А. Веснина (школа № 4), А. В. Корнилова (школа № 36), студентки Е. Г. Криницина, Т. В. Пенкина, пенсионерки и домохозяйки А. И. Пономарева, Н. И. Мельник, Завуч СГПТУ № 69 К. Я. Пилвалловских, мастер Л. Г. Лалаявина, приемщик ателье «Дебют» О. Е. Феералева, тракторист совхоза «Первоуральский» Ф. А. Хузбелин, зам. директора по производству Новотрубного завода С. И. Зак (отказался от Донорской справки).

За счет Красного Креста пострадавшим оказана материальная помощь на сумму 5500 рублей (вещи, продукты, отправка телеграмм, деньги на погребение умерших и т. д.).

На снимке: бортпроводница Наталья Бобровских и пассажирка Ламзира Галушкина. Русская и грузинка. Общая беда и город, ставший трагической вехой в их судьбе. Возможно, что через год, 13 января, они вновь приедут к нам. И, значит, рано ставить точку!

От автора. Вместе с мамой летел в самолете двухлетней Саша Курлацких. Мама погибла. Отца у Саша тоже нет, и его воспитывает бабушка. После пережитого Саша говорил только одно слово «мама». Прошу гонорар за эту публикацию отправить в хутор Углянка Волгоградской области...